

И.Ю. Быкова

СРАВНЕНИЕ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, КАЗАХСТАНА, БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ

Аннотация. В настоящей статье автор проводит сравнение надзорного производства в гражданском процессе Российской Федерации с соответствующим производством в гражданском процессе Республики Казахстан, Республики Беларусь и Украины. Предметом исследования выступают нормы права, регулирующие порядок возбуждения (инициирования) надзорного производства и процесс пересмотра (проверки) вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых по гражданским делам, в Президиуме Верховного суда Российской Федерации; нормы права, регулирующие надзорное производство в Верховном Суде Республики Казахстан; нормы права, регулирующие производство дел в суде надзорной инстанции Республики Беларусь, а также нормы права, регулирующие пересмотр судебных решений Верховным Судом Украины.

Ключевые слова: надзорное производство, гражданский процесс, проверка судебных актов, надзорная инстанция, суды общей юрисдикции, гражданское процессуальное право, сравнительное правоведение, законодательство Республики Беларусь, законодательство Республики Казахстан, законодательство Украины.

При исследовании и комплексном изучении тех или иных правовых явлений, институтов, особенно в случае, если исследование преследует целью выявление тенденций дальнейшего развития объекта изучения, не следует пренебрегать использованием сравнительно-правового метода. Довольно широкое распространение и активное использование диахромного сравнения объясняется тем обстоятельством, что информация о состоянии и развитии правового явления в рамках одной (обычно отечественной) правовой системы, как правило, более доступна и открыта для верификации, нежели информация о правовом явлении и его развитии в иных правовых системах (правовых системах иностранных государств). Тем не менее «было бы большой ошибкой не использовать имеющийся опыт иностранных правовых систем», тем более «при разработке законодательства»¹.

В рамках настоящего исследования автор предлагает провести синхронное сравнение между надзорным производством (нормами, его регулирующими) в гражданском процессе современной России, а также сходным производством² в ряде стран ближ-

него зарубежья, а именно: в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Украине. Данные государства выбраны неслучайно. Во-первых, обозначенные государства имеют общее прошлое советской правовой системы, что объясняется их принадлежностью к бывшему СССР, а это, в свою очередь, позволяет проследить и проанализировать различия, возникшие в правовом регулировании надзорного (и сходного с ним) производства после того, как история, в том числе правовая, данных государств пошла по различному пути. Как пишет Д.Я. Малешин: «Данная процедура (производство в порядке надзора (прим. автора)) изначально появилась в отечественной правовой системе, а затем была заимствована некоторыми государствами Восточной Европы и Азии. В настоящее время она действует преимущественно в странах СНГ и не имеет аналогов в других правовых системах»³. Во-вторых, доступность нормативных правовых актов данных государств на русском языке позволяет при проведении исследования апеллировать уже не интерпретацией содержания правовых норм, выполненной учеными-юристами на основе их собственного перевода и понимания норм, а ссылаться непосредственно на закон, содержащий регулирующие исследуемое явление нормы права. Что в свою очередь позволит избежать простого перевода

¹ Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. 496 с./СПС КонсультантПлюс.

² Автор избегает использования термина «надзорное производство» в силу того, что не во всех государствах, правовая система которых станет источником получения информации, производство, сходное с российским надзорным производством, носит название «надзорное».

³ Малешин Д.Я. Культурологические особенности отечественного производства в суде надзорной инстанции // Юридический мир. 2011. № 1. С. 52–59.

зарубежного законодательства, в котором отсутствует какая-либо связь с российским правом⁴.

Первое из государств, чье надзорное производство в гражданском процессе автор предлагает сопоставить с российским, Республика Казахстан. Относительно недавно, собственно как и российское надзорное производство, производство в порядке надзора в гражданском процессе Республики Казахстан претерпело значительные изменения. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 2009 года №227-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы»⁵, введенный в действие с 01 января 2010 года, стоит заметить, опередив похожий закон Российской Федерации⁶, устранил множественность надзорных инстанций, определив, что:

«Вступившие в законную силу судебные акты местных и других судов в случае соблюдения кассационного порядка их обжалования могут быть пересмотрены в порядке надзора Верховным Судом Республики Казахстан...»⁷

До внесения в ГПК РК данных изменений надзорное производство осуществлялось, помимо Верховного Суда, еще и областными и приравненными к ним судами⁸. Теперь же судебные акты могут быть пересмотрены в порядке надзора лишь в Верховном Суде Республики Казахстан, а точнее: в надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан (в отличие от Верховного Суда РФ, в составе Верховного Суда Республики Казахстан отсутствует такой орган, как Президиум⁹). Кроме того, уже само «постановление надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан может быть проверено в порядке судебного надзора в исключительных случаях, если принятое постановление может привести к тяжким необратимым

последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан»¹⁰ на пленарном заседании Верховного Суда Республики Казахстан по представлению Председателя Верховного Суда Республики Казахстан или протеста Генерального Прокурора Республики Казахстан (ст. 403–1, 403–2 ГПК РК). Это существенное отличие действующего надзорного производства, предусмотренного ГПК РК, от российского надзорного производства, где в соответствии со ст. 391.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹¹ (далее – ГПК РФ): «Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации... обжалованию не подлежит». Вопрос о том, является ли данная предусмотренная ГПК РК возможность проверки уже вынесенного надзорной инстанцией судебного акта – оправданной гарантией, обеспечивающей возможность защиты граждан, юридических лиц и общества в целом от судебных ошибок, или же этот экстраординарный порядок возможного дополнительного надзорного производства, вынуждая пренебрегать принципом правовой определенности, нарушает права и законные интересы граждан и юридических лиц, – полагаем, будет весьма дискуссионным. Однако «исключительность случаев» и «необратимость последствий» вынуждает автора склоняться больше к «оправданности» данной проверки, да и Европейский суд по правам человека допускает, что «отступления от ... принципа» правовой определенности «оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера»¹².

Следующие отличия надзорного производства в российском гражданском процессе от соответствующего производства в гражданском процессе Республики Казахстан – это состав лиц, которые вправе обжаловать судебные акты в порядке надзора, а также порядок и срок, установленный для обжалования. В ГПК РК предусмотрено, что «вступившие в законную силу судебные акты...могут быть пересмотрены в порядке надзора... по ходатайствам¹³ лиц, участвующих в деле, и протесту

⁴ Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. 496 с./СПС КонсультантПлюс.

⁵ online.zakon.kz

⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 13.12.2010, № 50, ст. 6611.

⁷ ч. 1 ст. 384 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 411-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013г.) // online.zakon.kz (далее – ГПК РК)

⁸ ч. 1 ст. 385 ГПК РК (в редакции Закона Республики Казахстан от 30.12.2005г. № 111-ІІІ) // online.zakon.kz

⁹ Часть 3 ст. 18 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-ІІ «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // supcourt.kz/rus/zakonodatelstvo/zakoni/ (официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан)

¹⁰ Часть 3 ст. 384 ГПК РК.

¹¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

¹² Пункт 52 Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) Вопрос о правомерности надзорного производства, допускающего отмену вступившего в законную силу решения суда. Допущено нарушение положений пункта 1 Статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод // «СПС КонсультантПлюс».

¹³ В ГПК РК нет понятия «надзорная жалоба», характерного для российского ГПК, вместо него используется термин «ходатайство». По содержанию ходатайство по ГПК РК (ст. 391) схоже с надзорной жалобой согласно ГПК РФ (ст. 391.3).

Генерального Прокурора Республики Казахстан» (ч. 1 ст. 384 ГПК РК). Также из содержания ч. 2 ст. 391 ГПК РК («Если ходатайство подается лицом, не участвовавшим в деле, в нем должно быть указано, какие права этого лица нарушены оспариваемым решением, определением, постановлением») можно сделать вывод, что обжаловать судебный акт в порядке надзора вправе и лица, не участвующие в деле, если их права нарушены соответствующим судебным актом. Такой же состав обладающих правом на обжалование лиц закреплен и в ГПК РФ, с той лишь разницей, что помимо непосредственно Генерального Прокурора Российской Федерации, правом на обжалование наделены и его заместители¹⁴. Интересная особенность порядка обжалования закреплена в ГПК РК – лица, желающие пересмотра судебного акта в порядке надзора, могут не только обратиться непосредственно в надзорную судебную коллегию Верховного Суда Республики Казахстан с соответствующим ходатайством, но и заявить ходатайство о принесении надзорного протеста прокурору¹⁵. (Прокурор в гражданском процессе Республики Казахстан в соответствии с ч. 1 ст. 55 ГПК РК осуществляет «высший надзор за точным и единообразным применением законов ... от имени государства». Стоит отметить, что прокурорский надзор был ранее предусмотрен и в гражданском процессе российского государства: «Прокурор обязан во всех стадиях гражданского судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили» (ст. 12 ГПК РСФСР (в редакции, действующей до вступления в силу изменений, внесенных Федеральным законом РФ от 07.08.2000 № 120-ФЗ)). В таком случае прокурор, принявший ходатайство о принесении надзорного протеста, подменяет собой рассмотрение надзорной жалобы (в ГПК РК – «предварительное рассмотрение ходатайства»¹⁶) судьей Верховного Суда РФ, поскольку согласно ГПК РК протест прокурора рассматривается надзорной инстанцией самостоятельно¹⁷, то есть минуя предварительное рассмотрение – эвентуально, данная возможность служит своеобразной гарантией дополнительного обеспечения реализации принципа доступа к правосудию. Здесь стоит обратить внимание на то, что предварительное рассмотрение ходатайств в соответствии с ГПК РК осуществляется тремя судьями¹⁸, тогда как по ГПК РФ данную функцию выполняет

один судья¹⁹. Порядок предварительного рассмотрения ходатайства по ГПК РК представляется, таким образом, лишенным субъективизма, что делает его более эффективным как относительно вынесения законных и справедливых судебных актов, так и для обеспечения доступа к правосудию.

Что касается срока, предусмотренного для подачи надзорной жалобы, представления (ходатайства, протеста – в ГПК РК соответственно), то установленному в действующем ГПК РФ сроку в три месяца со дня вступления обжалуемых судебных постановлений в законную силу противопоставляется более значительный по продолжительности срок для обжалования в порядке надзора согласно ГПК РК – в один год, также с момента вступления обжалуемых судебных актов в законную силу²⁰. Кроме того, ГПК РК установлено, что правила, относительно срока для обжалования в один год, «не распространяются на случаи пересмотра ущемляющего закрепленные Конституцией Республики Казахстан права и свободы человека и гражданина судебного решения, определения, постановления...»²¹, то есть в отдельных случаях возможность обжалования вступившего в законную силу судебного акта временными рамками не ограничена. Следует вспомнить, что в редакции ГПК РФ, действовавшей до введения в действие изменений, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 04.12.2007 № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»²², для обжалования в порядке надзора в российском гражданском процессе был также предусмотрен срок в один год. А ранее, в ГПК РСФСР²³, действовавшем в Российской Федерации до 01 июля 2003 года, когда был введен в действие новый ГПК РФ, срок для инициирования надзорного производства был также неограничен, однако производство в надзорной инстанции в то время носило исключительно экстраординарный порядок, поскольку правом на принесение протеста на вступившие в законную силу судебные акты были наделены лишь должностные лица (Прокурор РСФСР, Председатель Верховного Суда РСФСР и их заместители, а также Председатель Верховного суда автономной республики, краевого, областного, городского суда, суда автономной области

¹⁴ Часть 3 ст. 391.1 ГПК РФ.

¹⁵ В совокупном толковании норм ч. 3 ст. 385, ч. 3 ст. 388, п. 1 ч. 1 ст. 391 ГПК РК.

¹⁶ Статья 393 ГПК РК.

¹⁷ Часть 5 ст. 385 ГПК РК.

¹⁸ Часть 1 ст. 393 ГПК РК.

¹⁹ Часть 1 ст. 391.5 ГПК РФ.

²⁰ Часть 1 ст. 388 ГПК РК.

²¹ Часть 2 ст. 388 ГПК РК.

²² Федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2007 № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 276, 08.12.2007.

²³ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 31.12.2002) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 175.

и суда автономного округа, прокурор автономной республики, края, области, города, автономной области и автономного округа)²⁴. Таким образом, установленный в действующем ГПК РК срок, для обжалования в порядке надзора, фактически является комбинацией содержания норм, определяющих соответствующий срок, ГПК РСФСР и ранней редакции ГПК РФ. Рассуждая относительно целесообразности и оправданности подобного в определенной степени «неограниченного» срока для надзорного обжалования в гражданском процессе Республики Казахстан, нельзя не затронуть вопрос, о соотношении порождаемых данным обстоятельством гарантий, обеспечивающих возможность защиты граждан и юридических лиц от судебных ошибок, и возможности пренебрежения принципом правовой определенности. Баланса мнений в данном вопросе достигнуть сложно, поскольку «каучуковый» срок для обжалования в порядке надзора, с одной стороны, позволяет реализовать все возможности для защиты нарушенных «ошибочным» судебным постановлением прав добросовестной стороны, а, с другой стороны, допускает возможность злоупотреблений для недобросовестной стороны, в частности путем подачи жалобы на уже исполненное или исполняемое решение, состоявшееся в пользу добросовестной стороны, учитывая еще предусмотренную ГПК РК возможность приостановления исполнения судебного акта для проверки в порядке надзора на срок не свыше трех месяцев Председателем Верховного Суда, Генеральным Прокурором Республики Казахстан одновременно с истребованием дела²⁵.

Еще одно различие, которое хотелось бы рассмотреть в рамках сравнения надзорного производства в гражданском процессе Республики Казахстан и в Российской Федерации, – это основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора. ГПК РФ в ст. 391.9 предусматривает следующие основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора: в случаях, если обжалуемые судебные постановления нарушают: «1) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;

2) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы; 3) единообразии в толковании и применении судами норм права». В ГПК РК формулировка – «существенное нарушение норм материального либо процессуального права, которое привело к вынесению незаконного судебного акта»²⁶, с одной стороны, более общая, так как не содержит детализации по последствиям нарушения норм (как это было, в частности, установлено в ранее действующей редакции ГПК РФ²⁷), с другой стороны, «незаконность судебного акта» – как необходимое для пересмотра в порядке надзора судебного акта последствие существенного нарушения норм права – позволяет сделать вывод, что именно незаконность, а не противоречие, к примеру, принципам права делает судебный акт допустимым для пересмотра, что в свое очередь дает основание полагать, что основания для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора, предусмотренные ГПК РК, уже соответствующих оснований, установленных в действующем ГПК РФ. Кроме того, основанием для пересмотра судебных актов в порядке надзора в соответствии с ч. 4 ст. 387 ГПК РК может быть признание Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционным акта, на основании которого они вынесены. В ГПК РФ данное обстоятельство – «признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации» (п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ) – является новым обстоятельством и влечет за собой иной вид производства, отличный от надзорного – пересмотр по новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод о том, что надзорное производство в гражданском процессе Республики Казахстан содержит в себе больше элементов принципа «инициативности и вмешательства государства», в отличие от российского надзорного производства, которое в настоящее время основано, скорее, на принципах состязательности и

²⁴ Статья 320 ГПК РСФСР.

²⁵ Статья 396 ГПК РК. Необходимо отметить, что возможность приостановления исполнения решения суда (более того, приостановления до окончания производства в суде надзорной инстанции) предусмотрена и ГПК РФ при наличии просьбы об этом в надзорных жалобе, представлении прокурора или ином ходатайстве, однако в соответствии с ГПК РФ указанными полномочиями наделен исключительно судья Верховного Суда Российской Федерации (ч. 1 ст. 391.5 ГПК РФ).

²⁶ Часть 3 ст. 387 ГПК РК.

²⁷ В редакции ГПК РФ до введения в действие изменений, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являлись существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов» (ст. 387 ГПК РФ (недействующая редакция)).

диспозитивности. Данное утверждение находит подтверждение еще и в том, что обязательным участником надзорного производства в гражданском процессе Республики Казахстан является прокурор²⁸.

Следующее государство, надзорное производство в гражданском процессе которого автор предлагает сравнить с надзорным производством в гражданском процессе Российской Федерации, Республика Беларусь. «Производство дел в суде надзорной инстанции»²⁹ в гражданском процессе Республики Беларусь регулируется главой 33 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 (далее – ГПК РБ).

Из анализа правовых норм главы 33 ГПК РБ становится понятно, что надзорное производство в гражданском процессе Республики Беларусь, в отличие от существующего на сегодняшний день надзорного производства в российском гражданском процессе, характеризуется множественностью надзорных инстанций: ст. 440 ГПК РБ называет следующие суды надзорной инстанции – Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, рассматривающий дела по протестам на вступившие в законную силу постановления Президиума Верховного Суда Республики Беларусь; Президиум Верховного Суда Республики Беларусь, рассматривающий дела по протестам на вступившие в законную силу решения и определения судебной коллегии по гражданским делам, судебной коллегии по делам интеллектуальной собственности и военной коллегии Верховного Суда Республики Беларусь; Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь, рассматривающая дела по протестам на постановления президиумов областных и Минского городского судов и вступившие в законную силу решения, определения областных и Минского городского судов, которые не были обжалованы в кассационном порядке; Военная коллегия Верховного Суда Республики Беларусь, рассматривающая дела по протестам на постановления президиума Белорусского военного суда и вступившие в законную силу решения, определения Белорусского военного суда, которые не были обжалованы в кассационном порядке; Президиум Белорусского военного суда, рассматривающий дела по протестам на вступившие в законную силу решения, определения межгарнизонных военных судов и кассационные определения судебной коллегии по гражданским делам Белорусского военного суда; Президиумы областного, Минского городского судов, рассматривающие дела по протестам на вступившие в законную

силу решения и определения районных (городских) судов и кассационные определения судебной коллегии по гражданским делам соответствующего суда. Множественность надзорных инстанций в гражданском процессе Республики Беларусь объясняется тем обстоятельством, что ГПК РБ предусмотрено только два способа обжалования судебных постановлений (не считая пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам³⁰): кассационное обжалование не вступивших в законную силу решений суда³¹ и пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, в порядке надзора, тогда как в гражданском процессе Российской Федерации и в гражданском процессе Республики Казахстан в настоящее время предусмотрено три, в основном последовательных, способа обжалования – апелляционное обжалование не вступивших в законную силу судебных актов, кассационное обжалование вступивших в законную силу судебных актов и надзорное производство – как завершающий, последний возможный в рамках гражданского процесса соответствующего государства способ обжалования. Таким образом, надзорное производство в гражданском процессе Республики Беларусь фактически заменяет собой кассационное и надзорное производства³², предусмотренные в современном гражданском процессе Российской Федерации. И данным обстоятельством объясняется в свою очередь довольно общая формулировка оснований к отмене в порядке надзора судебных постановлений – «необоснованность или существенные нарушения норм материального или процессуального права»³³.

Интересен и отличный от российского надзорного производства порядок инициирования надзорного производства, закрепленный в ГПК РБ. Гражданскому процессуальному законодательству Республики Беларусь, регулирующему производство в суде надзорной инстанции, в определенной степени удалось «сохранить» черты, свойственные ГПК РСФСР. Речь идет о том, что исходя из содержания норм ГПК РБ, правом принесения протеста на вступившие в законную силу судебные постановления, кроме постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, обладают строго определенные должностные лица, а именно: «1) Председатель Вер-

²⁸ Часть 1 ст. 398 ГПК РК.

²⁹ Глава гл. 33 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-3 (в ред. от 12.07.2013) // www.pravo.by

³⁰ Глава 34 ГПК РБ.

³¹ Глава 32 ГПК РБ.

³² Такая же организация надзорного производства была характерна и для российского гражданского процесса до изменений, внесенных Федеральным законом Российской Федерации от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

³³ Статья 448 ГПК РБ.

ховного Суда Республики Беларусь, Генеральный прокурор Республики Беларусь – на судебные постановления любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь; 1¹) заместители Председателя Верховного Суда Республики Беларусь, заместители Генерального прокурора Республики Беларусь – на судебные постановления любого суда Республики Беларусь, за исключением постановлений Президиума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Верховного Суда Республики Беларусь; 2) председатели областного, Минского городского судов, прокуроры области, города Минска и приравненные к ним прокуроры – на решения и определения районных (городских) судов и кассационные определения судебных коллегий по гражданским делам областных, Минского городского судов; 3) председатель Белорусского военного суда, прокуроры областей, города Минска, Белорусский военный прокурор, Белорусский транспортный прокурор в пределах своей компетенции – на решения и определения межгарнизонных военных судов и кассационные определения судебной коллегии по гражданским делам Белорусского военного суда»³⁴. Тем не менее, по мнению автора, данный порядок инициирования надзорного производства в гражданском процессе Республики Беларусь не делает производство в надзорной инстанции «недоступным» для частных лиц способом обжалования, поскольку среди перечня оснований к принесению протестов в порядке надзора предусмотрены «жалобы (надзорные жалобы) юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным постановлением»³⁵, и соответственно должностные лица, которые вправе приносить протесты в порядке надзора (инициировать надзорное производство), в данном случае выполняют функцию судьи Верховного Суда Российской Федерации, который изучает жалобу и решает вопрос о передаче или непередаче надзорной жалобы в суд надзорной инстанции³⁶. Однако то обстоятельство, что прокуроры указаны в перечне должностных лиц, которые вправе приносить протесты в порядке надзора как по собственной инициативе, так и основываясь на жалобах (надзорных жалобах) юридически заинтересованных в исходе дела лиц, а также лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным постановлением, а также являются обязательными участниками процесса³⁷ дает основание полагать, что надзорное производство в гражданском процессе Рес-

спублики Беларусь, так же как и соответствующее производство, предусмотренное законодательством Республики Казахстан, характеризуется «инициативностью и вмешательством государства», несколько умаляя тем самым провозглашенные принципы состязательности и диспозитивности³⁸.

Кроме того, в подтверждение «инициативности государства» в надзорном производстве в гражданском процессе Республики Беларусь следует привести положения ст. 445 ГПК РБ, которая закрепляет возможность суда при рассмотрении дела в порядке надзора по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам проверять законность и обоснованность судебного постановления как в опротестованной, так и в неопротестованной части, а равно в отношении лиц, не указанных в протесте. Более того, «суд не связан доводами протеста и обязан проверить дело в полном объеме»³⁹. В свою очередь, согласно ч. 2 ст. 391.12 ГПК РФ «при рассмотрении дела в надзорном порядке Президиум Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорных жалобы, представления. В интересах законности Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления. При этом Президиум Верховного Суда Российской Федерации не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

При рассмотрении дела в надзорном порядке Президиум Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, либо предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела». Таким образом, законодатель, как бы связывая суд надзорной инстанции доводами надзорной жалобы (за исключением крайних случаев), еще раз подтверждает, что судебная реформа направлена на укрепление и придание особой значимости таким принципам гражданского процессуального права, как принципы диспозитивности и состязательности.

Еще одним заслуживающим анализа различием в надзорных производствах Республики Беларусь и Рос-

³⁴ Статья 439 ГПК РБ.

³⁵ Статья 437 ГПК РБ.

³⁶ Статья 391.5 ГПК РФ.

³⁷ Статья 445 ГПК РБ.

³⁸ Статьи 18, 19 ГПК РБ.

³⁹ Статья 445 ГПК РБ.

сийской Федерации является срок, предусмотренный для обжалования. Если законодатель Российской Федерации пошел по пути постепенного сокращения срока для подачи надзорной жалобы: неопределенный срок согласно ГПК РСФСР, затем срок в один год (ГПК РФ 2002 г.), в шесть месяцев (ГПК РФ в редакции Федерального закона РФ от 04.12.2007 № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации») и в соответствии с действующим ГПК РФ – три месяца со дня вступления в законную силу обжалуемых судебных постановлений, то ГПК РФ определяет, что «надзорная жалоба может быть подана в течение трех лет со дня вступления в законную силу судебного постановления»⁴⁰. Вероятно, столь значимый срок, предусмотренный ГПК РФ для подачи надзорной жалобы, установлен в целях максимально возможного исполнения провозглашенной законодателем задачи гражданского процессуального законодательства – «обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел»⁴¹. И ради достижения провозглашенной «правильности» ГПК РФ, фактически так же как и ГПК РК, жертвует принципом правовой определенности.

Последним в рамках настоящего исследования государством, чье «надзорное» производство в гражданском процессе, мы будем сравнивать с российским надзорным производством, – будет Украина. Существенно, что в Гражданском процессуальном кодексе Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV (далее – ГПК Украины), понятие «надзорное производство» или же «производство в суде надзорной инстанции» отсутствует. Более близким по смыслу и содержанию к российскому надзорному производству является «пересмотр судебных решений Верховным Судом Украины»⁴².

Пересмотр судебных решений Верховным Судом Украины, действительно, является исключительным способом обжалования. ГПК Украины предусмотрены определенные (конкретизированные) и исчерпывающие по содержанию основания для пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины: «1. неадекватное применение судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, повлекшее принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях; 2. установление международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушения Украиной международных обязательств при решении дела

судом»⁴³, что, очевидно, выделяет так называемое «надзорное» производство в гражданском процессе Украины от подобных производств Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь. Стоит отметить, что второе основание для пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины – «установление международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, нарушения Украиной международных обязательств при решении дела судом»⁴⁴ по существу схоже с «новым обстоятельством»: «установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека»⁴⁵, являющимся в соответствии с ГПК РФ основанием для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу по новым обстоятельствам, то есть не в рамках надзорного производства. Да и первое основание – «неодинаковое применение судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, повлекшее принятие разных по содержанию судебных решений в подобных правоотношениях»⁴⁶ в контексте изменения практики применения правовой нормы ассоциируется с «новым обстоятельством», предусмотренным п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ: «определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, в связи с принятием судебного постановления, по которому подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации». Кроме того, срок для подачи заявления⁴⁷ о пересмотре судебных решений Верховным Судом Украины отсчитывается не с момента вступления соответствующего судебного решения в силу, что характерно для надзорного производства Российской Федерации и ранее рассмотренных государств, а с момента появ-

⁴³ Статья 355 ГПК Украины.

⁴⁴ Пункт 2 ч. 1 ст. 355 ГПК Украины.

⁴⁵ Пункт 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

⁴⁶ Пункт 1 ч. 1 ст. 355 ГПК Украины.

⁴⁷ Нельзя не обратить внимание, что речь идет именно о «заявлении», а не о «жалобе». То есть судебное решение не обжалуется, как это предусмотрено в рамках надзорного производства в Российской Федерации, а подается заявление о пересмотре судебного решения в связи с обстоятельствами, которые возникли фактически уже после вступления судебного решения в силу.

⁴⁰ Статья 437 ГПК РФ.

⁴¹ Статья 5 ГПК РФ.

⁴² Раздел V гл. 3 Гражданском процессуальном кодексе Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV (в ред. от 06.11.2012) // Гражданский процессуальный кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2013. – 184 с.

ления оснований для обжалования: «...в течение трех месяцев со дня принятия судебного решения, по которому подано заявление о пересмотре, или со дня принятия судебного решения, на которое осуществляется ссылка, в подтверждение оснований, установленных пунктом 1 части первой статьи 355 ГПК Украины («неодинаковое применение судом (судами) кассационной инстанции одних и тех же норм материального права...»), если оно принято позже, но не позднее одного года со дня принятия судебного решения, о пересмотре которого подается заявление...»⁴⁸; «...не позднее одного месяца со дня, когда лицу, в пользу которого постановлено решение международным судебным учреждением, юрисдикция которого признана Украиной, стало известно о приобретении этим решением статуса окончательного»⁴⁹. Это также подтверждает сходство данного производства в Верховном Суде Украины, скорее, с пересмотром судебных постановлений, вступивших в законную силу по новым обстоятельствам, нежели с надзорным производством, предусмотренным в гражданском процессе Российской Федерации. Тем не менее, «иерархичность» суда (Верховный Суд Украины), уполномоченного пересматривать вступившие в законную силу судебные решения по указанным выше основаниям, не позволяет считать данное производство в Верховном Суде Украины аналогичным пересмотру судебных постановлений, вступивших в законную силу по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в российском гражданском процессе, которое осуществляет тот суд, который принял постановление, подлежащее пересмотру⁵⁰.

Говоря о субъектах, которые вправе обратиться с заявлением о пересмотре судебных решений Верховным Судом Украины, и о порядке подачи заявления и его рассмотрения – отмечаем следующие особенности. Согласно ч. 1 ст. 354 ГПК Украины подать заявление о пересмотре судебных решений по гражданским делам вправе стороны и другие лица, участвовавшие в деле, после пересмотра соответствующих судебных решений в кассационном порядке. О лицах, которые не принимали участия в деле, но суд решил вопрос о их правах, свободах или обязанностях, а также о прокурорах как субъектах, имеющих право подать заявление о пересмотре судебного решения Верховным Судом Украины, речи не идет. Вероятно, их возможность инициировать производство в кассационной инстанции, которое по смыслу ч. 1 ст. 354 ГПК Украины, должно предшествовать подаче заявления о пересмотре судебного решения Верховным Судом Украины, считает-

ся законодателем Украины достаточной гарантией защиты и/или восстановления нарушенных прав.

В соответствии с ч. 1 ст. 358 ГПК Украины «заявление о пересмотре судебных решений подается в Верховный Суд Украины через Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел», коллегия из пяти судей которого и уполномочена разрешать вопрос о допуске дела к производству (ч. 1 ст. 360 ГПК Украины). В российском гражданском процессе надзорные жалобы, представления подаются непосредственно в суд надзорной инстанции – Верховный Суд Российской Федерации⁵¹, и вопрос о передаче или отказе в передаче надзорной жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации решается судьей Верховного Суда Российской Федерации⁵². Свообразен данный подход законодателя к обеспечению доступа к правосудию, поскольку получается, что суд, чье решение, по мнению заявителя, заслуживает пересмотра (а это и есть в соответствии с ч. 1 ст. 323 ГПК Украины выступающий в качестве суда кассационной инстанции – Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел), вправе и решать вопрос о допуске этого решения к пересмотру. Безусловно, значимым является то, что решение вопроса о допуске к производству осуществляется без участия судей, принявших обжалуемое решение⁵³. Тем не менее, не подменяет ли собой в таком случае «горизонтальная проверка» (проверка судом решений суда, одного с ним уровня) тот самый пересмотр решения вышестоящим судом («вертикальная проверка»), на который рассчитывают заявители. Ведь именно коллегия из судей Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел будет уполномочена изначально решить, есть ли основания для пересмотра судебного решения. Более того, ГПК Украины предоставляет Высшему специализированному суду Украины возможность самостоятельно, без передачи дела в Верховный Суд Украины, исправить допущенное при предыдущем рассмотрении дела несоблюдение процессуальных норм. «Если по результатам рассмотрения вопроса о допуске дела к производству по основаниям, предусмотренным пунктом 2 части первой статьи 355 настоящего Кодекса, будет установлено, что нарушение Украиной международных обязательств является следствием несоблюдения норм процессуального права, Высший специализированный суд Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел выносит поста-

⁴⁸ Часть 1 ст. 356 ГПК Украины.

⁴⁹ Часть 2 ст. 356 ГПК Украины.

⁵⁰ Статья 394 ГПК РФ.

⁵¹ Часть 1 ст. 391.2 ГПК РФ.

⁵² Статья 391.5 ГПК РФ.

⁵³ Часть 1 ст. 360 ГПК Украины.

новление об открытии производства по делу и решает вопрос о необходимости истребования дела. Рассмотрение дела осуществляется коллегией в составе пяти судей Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел по правилам, установленным для пересмотра дел в кассационном порядке» (ч. 4 ст. 360 ГПК Украины). Учитывая вышеупомянутое некоторое сходство «пересмотра судебных решений в Верховном Суде Украины» с российским «пересмотром по новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу», данное обстоятельство не является удивительным, ведь, напомним, что вступившее в законную силу судебное постановление как раз и пересматривается по новым обстоятельствам судом, который его принял (ст. 393 ГПК РФ).

В целом мы склонны согласиться с авторами, которые не называют государство Украина, среди тех, в которых существует надзорное производство⁵⁴, поскольку пересмотр решений Верховным Судом Украины не только по названию, но и по своей сути не является производством в порядке надзора – в том значении «проверки»⁵⁵, которое следует из содержания норм действующего российского законодательства о гражданском судопроизводстве.

Подводя итог настоящего исследования, хотелось бы отметить, что из трех государств, «надзорное производство» которых автор сравнивал с российским

производством в порядке надзора, наиболее сходным и развивающимся («эволюционирующим») по одному пути с российским является надзорное производство в Республике Казахстан. В Республике Беларусь, с одной стороны, вера государства в практически безошибочную деятельность судебной власти (данный вывод автору позволяет сделать, прежде всего, то обстоятельство, что суды по общему правилу не включают в содержание решения мотивировочную часть⁵⁶), и, с другой стороны, активное вмешательство государства в процесс отправления правосудия дает основание полагать, что гражданский процесс Республики Беларусь несколько «архаичен» по сравнению с российским, и во главу угла белорусский законодатель ставит, по-прежнему, как и в советский период, судебную истину и законность, спокойно при этом жертвуя состязательностью, диспозитивностью и правовой определенностью. Автор, однако, не считает, что данная позиция является полностью ошибочной, но все-таки скорее солидарен с законодателем Республики Казахстан в вопросе объективного существования государственного надзора за деятельностью судебной власти, в форме прокурорского надзора, но только в более умеренном виде – применительно к проверке судебных решений по основанию «если принятое постановление может привести к тяжелым необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности»⁵⁷ государства.

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 13.12.2010, № 50, ст. 6611.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 04.12.2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета», № 276, 08.12.2007.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г.) (ред. от 31.12.2002) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 175.
5. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. № 132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // supcourt.kz/rus/zakonodatelstvo/zakoni/ (официальный сайт Верховного Суда Республики Казахстан).
6. Закон Республики Казахстан от 10 декабря 2009 г. №227-IV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы Республики Казахстан по вопросам совершенствования судебной системы» // online.zakon.kz
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 г. № 411-I (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013 г.) // online.zakon.kz

⁵⁴ Малешин Д.Я. Культурологические особенности отечественного производства в суде надзорной инстанции // Юридический мир. 2011. № 1. С. 52–59.

⁵⁵ Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. 304 с. // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Статья 302 ГПК РБ; Скобелев В.П. Проблемы мотивированности судебных решений в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 167–192 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁷ Часть 3 ст. 384 ГПК РК.

8. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. № 238-З (в ред. от 12.07.2013) // www.pravo.by
9. Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г. № 1618-IV (в ред. от 06.11.2012) // Гражданский процессуальный кодекс Украины. – Х.: Одиссей, 2013.–184 с.
10. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 «Дело «Рябых (Ryabukh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99).
11. Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М.: Городец, 2005. 304 с.
12. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М.: Статут, 2011. 496 с.
13. Малешин Д.Я. Культурологические особенности отечественного производства в суде надзорной инстанции // Юридический мир. 2011. № 1. С. 52–59.
14. Масаладжиу Р.М. Единоличное рассмотрение дел в порядке надзора как средство обеспечения доступности правосудия в гражданском и арбитражном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – 1. – С. 179–186.
15. Олегов М.Д. Основания к отмене решения в порядке надзора: история и современность // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2009. – 2. – С. 448–461.
16. Скобелев В.П. Проблемы мотивированности судебных решений в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь // Вестник гражданского процесса. 2012. № 3. С. 167–192.

References (transliteration):

1. Borisova E.A. Proverka sudebnyh aktov po grazhdanskim delam. M.: Gorodec, 2005. 304 s.
2. Maleshin D.Ja. Grazhdanskaja processual'naja sistema Rossii. M.: Statut, 2011. 496 s.
3. Maleshin D.Ja. Kul'turologicheskie osobennosti otechestvennogo proizvodstva v sude nadzornoj instancii // Juridicheskij mir. 2011. № 1. S. 52–59.
4. Masaladzhiiu R.M. Edinolichnoe rassmotrenie del v porjadke nadzora kak sredstvo obespechenija dostupnosti pravosudija v grazhdanskom i arbitrazhnom processe // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2008. – 1. – С. 179–186.
5. Olegov M.D. Osnovaniya k otmene reshenija v porjadke nadzora: istorija i sovremennost' // LEX RUSSICA (RUSSKIJ ZAKON). – 2009. – 2. – С. 448–461.
6. Skobelev V.P. Problemy motivirovannosti sudebnyh reshenij v grazhdanskom processual'nom prave Respubliki Belarus' // Vestnik grazhdanskogo processa. 2012. № 3. S. 167–192.